

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

№ 4(41)

август 2014 года

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением
законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.*

*Регистрационное
свидетельство
ПИ № ФС 77-47770*

*Журнал выпускается с 2005 года.
С 2007 года журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных журналов и изда-
ний, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты дис-
сертаций на соискание учёных степеней
доктора и кандидата наук».*

Выходит 6 раз в год.

*Распространяется
в Российской Федерации.*

*Индекс по каталогу
агентства «Роспечать» —
46524*

Главный редактор

Тимошев Тимур Рафаэльевич
кандидат экономических наук

Председатель редакционной коллегии:

Тимошев Рафаэль Миргалисевич
Президент Фонда содействия научным исследованиям
проблем безопасности «Наука XXI», генерал-лейтенант,
доктор философских наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Алехин Игорь Алексеевич,
Член-корреспондент Российской Академии Образования,
доктор педагогических наук, профессор

Гусев Павел Николаевич
Председатель Общественного совета
при Министерстве обороны Российской Федерации,
Главный редактор газеты «Московский Комсомолец»

Ефимов Николай Николаевич
Главный редактор газеты «Красная звезда»,
доктор философских наук

Иванов Николай Викторович,
доктор филологических наук, доцент

Комослов Владимир Петрович
Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по обороне, адмирал

Куликов Анатолий Сергеевич
Президент Клуба Военачальников Российской Федерации,
генерал армии, доктор экономических наук

Лобов Владимир Николаевич
генерал армии, доктор военных наук,
кандидат исторических наук, профессор

Марченко Валерий Иванович
Начальник Военного университета МО РФ,
генерал-полковник, доктор педагогических наук, профессор

Озеров Виктор Алексеевич
Председатель Комитета Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации по обороне
и безопасности, кандидат юридических наук,

Рубцов Виталий Владимирович
Ректор Московского городского психолого-педагогического
университета, член экспертного совета ВАК по педагогике
и психологии, профессор, доктор психологических наук

Степанщев Александр Тимофеевич,
кандидат исторических наук, профессор

Стрекозов Владимир Георгиевич,
Генерал-майор юстиции, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

М.Г. Мельник

ЖУРНАЛ БРАТЬЕВ ДОСТОЕВСКИХ «ВРЕМЯ»: ТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ УНИЖЕННЫХ И ОСКОРБЛЁННЫХ

Фёдор Михайлович Достоевский, помимо литературной деятельности, реализовал себя как редактор и издатель газет и журналов. В эпоху реформ 1860-х гг. он совместно со старшим братом Михаилом выпускал журнал «Время». Б.Н. Тарасов объясняет потребность Достоевского в публицистической деятельности страстным желанием последнего «говорить напрямую с читателем, непосредственно влиять на ход социального развития, внести незамедлительный вклад в улучшение отношений между людьми» [20, с. 5].

В статье исследуются общественно-политические и правовые взгляды Ф.М. Достоевского, получившие освещение в журнале «Время». Изучением этой темы занимались российские учёные XX в. – М.М. Бахтин, В.С. Нечаева, Н.Г. Чернышевский, А.С. Долинин, У.А. Гуральник, В.Я. Кирпотин.

Периодический журнал «Время» начал издаваться в 1861 году. Он позиционировался как литературно-политическое издание. В разделе «Политическое обозрение» печатались известия последней почты, политические слухи, письма иностранных корреспондентов. Это было полное ежемесячное обозрение политической жизни Российской империи и ряда других государств. Редакторы – братья Достоевские – привлекли к сотрудничеству в журнале ведущих писателей и журналистов того времени: А.Н. Майкова, А.П. Милюкова, А.У. Порецкого, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Д.В. Григоровича и других. Однако большинство сотрудников «Времени» составила молодёжь – выход-

цы из провинции, представители духовного сословия, мелкочиновничьей и мещанской среды.

Дочь Ф.М. Достоевского – Любовь Фёдоровна вспоминала: «появление Достоевского в Петербурге в 1860 г. после долгих лет каторги и солдатчины было восторженно встречено революционной молодёжью» [14, с. 187]. «В нем чтили недавнего страдальца, каторгой поплатившегося за свои убеждения» [17, с. 225], – писал один из участников революционного движения 1860-х годов Л.Ф. Пантелеев. «Тогдашний Достоевский ещё считался чуть не революционером, – вспоминал П.Д. Боборыкин. – В авторе романа «Униженные и оскорблённые»... современники видели борца за общественную правду и обличителя всего того, что давило в России всякую свободу и тушило каждый лишний луч света» [2, с. 281]. Возможно, именно по причине такого преклонения перед известным писателем в журнале «Время» начали печататься и многие представители студенческого движения: П.Н. Ткачев, К.К. Сунгуров, А.П. Суслова, В.П. Острогорский и др.

Авторы журнала высказывали настойчивое требование отменить телесные наказания и отучить от них народ: «Русского человека приучили к розге; стоит только дать ему отвыкнуть от неё, и тогда она не только не будет необходимостью, но даже сделается невозможной. А это привычка уже, конечно, не из тех, от которых отвыкать трудно, и не знаю, что другое могло бы так успешно произвести нравственное перерождение русского человека, как эта

Мельник Марина Геннадьевна – соискатель кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург.

E-mail: marina_prestige@mail.ru

привычка» [5, с. 45]. Они подчёркивали, что телесные наказания вызывают у людей чувства забитости, социальной приниженности. Например, на флоте строгость уставов и суровая дисциплина признаются необходимыми, и «...русский человек давно смирился с этой необходимостью, как с чем-то должным и неотвратимым». Но при этом русский человек уже не чувствует, как этот порядок «растлеивает его и низводит со степени человека» [5, с. 44].

Во «Времени» № 4 за 1861 год приводится цитата из журнала «Морской сборник», о том, что орган военно-морского ведомства «не может не восставать против жестокого обращения с нижними чинами, и отчасти признавая *трудность* замены телесных наказаний на флоте другими, более соответствующими человеческому достоинству, наказаниями, не разделяет мнения тех, которые не находят *никакой возможности и надобности* бросить за борт линьки и розги, даже относительно лучшей части команды» [5, с. 44–45]. Далее с удовлетворением сообщается новость, что московская полиция начала предпринимать меры для ограничения телесных наказаний. А женщин и вовсе решено больше не подвергать этому наказанию.

Отстаивая права личности, братья Достоевские выступали и против сословных границ, безграмотности населения. «Из всех настоящих общественных стремлений наших, ни одно не идёт так дружно и не осуществляется так быстро, как стремление – шире и шире развивать средства к всеобщему образованию» [3, с. 17]. Журнал «Время» приводит положительные примеры достижения этой цели. Он сообщает, что в последние годы в разных городах Российской империи открываются воскресные школы и ежедневные училища, даже в далёких уголках (Казанская, Костромская, Псковская губернии). Однако не везде работа ведётся благополучно. Например, в саратовской воскресной школе холодно: «дети должны там сидеть в шубах, не имея никакой возможности выставить даже руки из рукавов тулупа» [3, с. 22–28].

В последующих номерах журнала авторы освещают факты по делу распространения грамотности. Например, в выпуске № 3 за 1861 год они пишут, что «воскресные школы все продолжают умножаться».

Открыты новые школы и женские гимназии в Петрозаводске, Новгороде, Ярославской губернии, Угличе, селе Архангельском, Самаре, Нальчике, Курской губернии и в других регионах. С удовлетворением указывается на «заметное оживление умственной деятельности в некоторых провинциальных городах» (Саратов, Симбирск) [4, с. 27–28]. Из Ярославля пишут, что там «принимаются меры к распространению грамотности между арестантами тюремного замка. ...Число подписчиков в публичной библиотеке для чтения в нынешнем году перешло за двести. Немного слов, да много дела!» [4, с. 28–29]. Также приводится пример инициативы дворян в деле образования народа: в Вязьме дворянство учредило *Общество распространения грамотности и образования в простом народе*. А в Казани студенты университета изъявили желание открыть воскресную школу при тюремном замке, для арестантов [5, с. 31].

Необходимость ликвидации сословных границ в обществе журнал «Время» объяснял тем, что социальные барьеры мешают гармоничному сосуществованию людей. «Пока в отношениях с подчинёнными начальствующие добровольно не отложат *сословныя преимущества свои* и не изменят взгляда на вверенных законному их управлению крестьян, заслуживающих нашего уважения, потому что они люди; пока начальствующие не будут *поставлять себя на их место* и вникать в их нужды, – дотоле ни те, ни другие понимать друг друга не будут» [4, с. 34].

Шилль в статье «Куда девались наши деньги» одного из номеров журнала «Время» выражает мысль, что «наибольшее по местным условиям развитие промышленности совпадает с наибольшим развитием личности и с прочностью обеспечения ее прав» [3, с. 113]. Анализируя международный опыт положения представителей рабочего класса он пишет, что успех промышленной деятельности определённой страны во многом зависит от «законов, которыми обеспечиваются в высокой степени имущественные и личные права членов этой нации. ...Известно, что каждый волосок на голове английского чернорабочего и всякая мелкая монета в его кармане столько же, по возможности, обеспечиваются законами и правосудием в Англии,

сколько и баронская личность и миллионы Ротшильдов. За то и крошечная в сравнении с каким-нибудь Китаем Англия неизмеримо богаче и сильнее во всех отношениях не только одного, но и многих Китаев» [3, с. 113].

Тема отмены крепостного права не получила широкого освещения в журнале «Время». Достоевские лишь сделали акцент на нравственной стороне освобождения крепостных, подчёркивая, что «преимущества свободного труда над несвободным уже давно не подлежат никакому спору; они огромны не в одном экономическом смысле: за развитием свободного труда неизбежно следует развитие чувства человеческого достоинства, которое необходимо предполагает и возвышение уровня народной нравственности» [4, с. 16]. Мысль о том, что свободный труд обеспечивает достоинство человека, проводилась и во многих последующих материалах журнала на тему крестьянской реформы.

Редакторы «Времени» уделили много внимания теме готовящейся судебной реформы 1862 года. Основным достижением преобразований они считали ликвидацию сословных судов и введение института присяжных заседателей. В России впервые учреждался суд, не зависящий от властей и состоящий из народных представителей. П.Н. Ткачёв выразил восхищение внесением субъективного нравственного элемента в работу судебной машины: «Русский человек слишком снисходителен к другим, говорят, склонен более прощать, чем осуждать, слишком совестлив, осмотрителен и даже нерешителен, когда дело доходит до окончательного приговора; тем лучше, тем лучше, пусть живая струя жизни, гуманности, человечности широким потоком вольётся в сухой безжизненный формализм наших официальных судов!» [21, с. 106–107].

Сам Ф.М. Достоевский в повести «Записки из Мёртвого дома» (начала издаваться в 1861 г.) подчёркивал социальный аспект «народной идеи». Он расценивал представления о преступлении народа и «начальства» как несовместимые: «Арестант, например, хоть и всегда склонен чувствовать себя правым в преступлениях против начальства, так что и самый вопрос об этом для него немыслим, но всё-таки он практически сознавал, что начальство смотрит на его преступление совсем иным

взглядом...» [22]. Присяжные, по мнению писателя, должны были выносить приговор подсудимому, руководствуясь «народной правдой и верой» [23, с. 303].

Знаменитый русский юрист А.Ф. Кони писал, что Ф.М. Достоевский ещё до проведения судебной реформы оказал своим творчеством влияние на прогрессивную часть русского общества: «Заступник за униженных и оскорблённых, друг падших и слабых, он выдвигает их вперёд, он является борцом за *живого человека*, которого так недоставало старому порядку и которого он нам так изобразил во всех его душевных движениях, подлежащих изучению подготавливавшегося тогда нового суда» [13, с. 419].

С 1862 года Достоевский внимательно следил за деятельностью реформированного русского суда. В разных номерах журнала он освещал вопрос учреждения устного крестьянского суда, проект устава о военном морском суде. Скорее всего, это связано с интересом писателя к проблеме преступности и справедливости наказания, к психологии преступника. Жена писателя вспоминала, что он приходил в восторг от «справедливых и разумных приговоров» присяжных заседателей [9, с. 170]. Достоевский писал, что, когда в 1862 году устанавливался «новый (правый) суд», ему «в мечтаниях мерещились заседания, где почти сплошь будут заседать, например, крестьяне, вчерашние крепостные» [23, с. 317].

Заслуживает внимания и более ранняя публикация под названием «Заметка по крестьянскому вопросу. О выгодах третейского разбирательства споров между крестьянами и помещиками», посвящённая одному из способов мирного разрешения конфликтов между крестьянами и помещиками – «третейский разбор между спорящими сторонами». Третейский суд был введён «Положениями 19 февраля» и подразумевал *добровольное* соглашение между крестьянином и помещиком по какому-либо вопросу. Такое соглашение могло быть заключено при условии обладания обеими сторонами прав и свобод. Дарование крепостным крестьянам личных и имущественных прав поставило их в такое положение относительно помещика, при котором между ними стало возможным добровольное соглашение [6, с. 51–58].

Дух и направление журналов Достоевского составляют совершенно особую полосу в петербургской журналистике, отличающейся, как известно, большою однородностию в своих стремлениях, вероятно, вследствие однородности тех условий, среди которых она развивается. Деятельность Фёдора Михайловича шла вразрез с этим общим петербургским настроением, и преимущественно он, силою таланта и жаром проповеди, дал значительный успех другому настроению, более широкому, — русскому, а не петербургскому...

Н.Н. Страхов русский философ,
публицист, литературный критик

Также необходимо отметить, что в 1861 году редакция «Времени» открыла серию публикаций, посвящённых знаменитым западноевропейским уголовным процессам XIX в. Авторы публиковали материалы уголовной хроники, анализировали ход судебных процессов, их социально-психологическое содержание. Уникальность этой серии в том, что в ней Достоевский ещё и пытался подвести читателя к определённому выводу, повлиять на его правосознание. В материале «Лезюрокъ. Из уголовных дел Франции (1796–1851). Случай судебной ошибки» журнала «Время» № 4 за 1861 год приведён случай из уголовной практики Венецианской республики, заставляющий читателя задуматься о цене ошибки судей. В Венеции неизвестным был убит сенатор. В груди погибшего нашли кинжал, а затем такой же нашли при обыске у хлебника, который жил по соседству с домом сенатора. Хлебника обвинили в убийстве. Единственная улика – кинжал – показалась судьям достаточным доказательством вины хлебника, и его признали виновным в убийстве сенатора, приговорили к смертной казни. Однако спустя некоторое время был выявлен настоящий преступник. Получается, судьи на основе только одного косвенного доказательства приговорили к смерти невинного, и правосудию надлежало публично признаться в совершенном *легальном убийстве*. Требовалось именно официальное признание, вызванное *ошибкою судей*. С этим согласились и венецианский дож, и инквизиторы, и Совет десяти. Судьи, вынесшие этот смертный приговор, надели на себя траурные костюмы, а в зале судебных заседаний были начертаны слова: «припомните несчастного хлебника».

Республика взяла под свою опеку семейство невинно убитого хлебника, в церквях установили постоянную заупокойную панихиду о его душе [5, с. 4112412]. В очерке подчёркивалось, что «увлечение следователя или судьи, *торопливость* в произнесении над обвинённым смертного приговора, влекут за собою для обвинённого невозвратимую, непосредственного для него, потерю лучшего достояния, которым владеет человек – жизни» [5, с. 412]. По нашему мнению, Достоевский пытался донести до читателей мысль о необходимости тщательного исследования судебных доказательств судьями, о праве обвиняемого на справедливый приговор.

В журнале «Время» были опубликованы ещё несколько очерков уголовных дел: «Мадам Лафарж. Из уголовных дел Франции» (1861. № 5), «Каролина английская и Бергами (процесс 1820 г.)» (1861. № 7), «Мадам Лакост» (1861. № 10), «Таинственное убийство. Из уголовных дел Франции 1840 г.» (1862. № 1), «Убийцы Пешара. (Французское уголовное дело 1857–1858 гг.)» (1862. № 2). Материалы старых уголовных дел и примеры освещения судебных процессов по этим делам, права подсудимого во время следственных действий были интересны и актуальны для читателей журнала «Время» именно в обозначенный период – подготовки судебной реформы 1862 года.

Значительное место в журнале «Время» отводилось событиям за рубежом, которые освещал писатель А.Е. Разин. Его рубрики так и назывались: «Итальянские дела», «Французские дела» и т. п. Много места в этих политических обзорах автор отводил теме борьбы за осво-

бождение от рабства в Соединённых Штатах, ассоциировавшейся с крестьянской реформой в России [11, с. 391]. Разин писал, что раскол американского народа произошёл вследствие «давнишней, злокачественной язвы, разъедавшей Соединённые Штаты, по поводу невольничества...» [4, с. 1–2]. Закон уничтожил рабство, но он бессилён перед типом и цветом кожи, который «увековечил воспоминание о рабстве» [4, с. 2]. Разин напоминает, что «все эти несправедливости» господствуют и в Европе у образованнейших народов. Те же аристократы упорно держатся своей касты – и в браках, и на церковных скамейках, и в местах погребения, и даже в удвольствиях [4, с. 3].

В начале 1863 года издатели «Времени» надеялись на дальнейший успех журнала, имея на это немало оснований: огромное по тем временам количество подписчиков (более 4000), много желающих печататься в журнале. Однако в журнале № 4 за 1863 г. появилась статья Н.Н. Страхова «Роковой вопрос», посвящённая вспыхнувшему в то время польскому восстанию.

* * *

1. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского / Сост. Н.Н. Страхов, О.Ф. Миллер. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 830 с.

2. *Поборыкин И.Д.* Воспоминания. Т. I. «За полвека». – М., 1965. С. 281. 670 с.

3. *Время*. 1861. № 2. 102 с.

4. *Время*. 1861. № 3. 111 с.

5. *Время*. 1861. № 4. 107 с.

6. *Время*. 1861. № 7. 104 с.

7. *Время*. 1863. № 4. 112 с.

8. *Долгинин А.С.* К цензурной истории первых двух журналов Достоевского // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы. Сб. 2. 580 с.

9. *Достоевская А.Г.* Воспоминания. – М., 1971. 496 с.

10. *Достоевский Ф.М.* Материалы и исследование. – Л., 1976. Т. 2. С. 247–256 (см. подробное изложение событий в воспоминаниях Н.Н. Страхова).

11. История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник / Л.П. Громова, М.М. Ковалева, А.И. Станько, Ю.В. Степник и др.; Под ред. Л.П. Громовой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 2005. 388 с.

12. *Катков М.Н.* По поводу статьи «Роковой вопрос» в журнале «Время». Русский Вестник. 1863. Т. 45. Май. С. 398–418.

13. *Кони А.Ф.* Собр. соч. – М., 1968. Т. 6. 511 с.

Эта публикация привела к закрытию журнала «Время».

После неудачи брата Достоевские в 1864–1865 гг. издавали журнал «Эпоха». В начале 1870-х годов – уже после смерти старшего брата – Ф.М. Достоевский редактировал «Гражданина» («газету-журнал политики и литературы») князя В.П. Мещерского. В 1875–1881-х гг. выходил еженедельник Достоевского «Дневник писателя», освещавший актуальные проблемы своего времени и размышлявший над судьбами бытия. Н.Н. Страхов вспоминал: «Дух и направление журналов Достоевского составляют совершенно особую полосу в петербургской журналистике, отличающейся, как известно, большою однородностью в своих стремлениях, вероятно, вследствие однородности тех условий, среди которых она развивается. Деятельность Фёдора Михайловича шла вразрез с этим общим петербургским настроением, и преимущественно он, силою таланта и жаром проповеди, дал значительный успех другому настроению, более широкому, – русскому, а не петербургскому» [18, с. 275].

14. *Л.Ф. Достоевская* об отце (Впервые переведённые главы воспоминаний). Публикация С.В. Белова. Перевод с немецкого Е.С. Кибардиной. // Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 291–309.

15. *Моро Э.* Незабудка. Избранное. – М., 1937. 182 с.

16. *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» 1861–1863. – М., «Наука», 1972. 308 с.

17. *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. – М., 1958. 875 с.

18. *Страхов Н.Н.* Воспоминания о Фёдоре Михайловиче Достоевском. С. 275–284 / Полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского, т. I. Биография, письма и заметки из записной книжки. – СПб., Тип. А.С. Суворина, 1883.

19. *Страхов Н.Н.* Роковой вопрос // *Время*. 1863. № 4. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_rokovoy_vopros.html

20. *Тарасов Б.Н.* Отчёт о виденном, слышанном и прочитанном // Ф.М. Достоевский. Дневник писателя (избранные страницы). – М., 1989. 311 с.

21. *Ткачёв П.Н.* Наши будущие присяжные // *Время*. 1863. № 4. С. 104–107.

22. Фёдор Михайлович Достоевский. Записки из мертвого дома. Ч. 2, гл. 2. «Продолжение». URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0030.shtml

23. *Ф.М. Достоевский.* Собрание сочинений в 15 томах. Т. 12. – Ленинград, изд-во «Наука», 1988–1996. 412 с.